

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

1961

М. АБДУРАИМОВ

ПОЗДНЕЙШИЕ УПОМИНАНИЯ О СОЙЮРГАЛЕ

Вопрос о сойюргале был предметом изучения многих авторов¹. Возникновение и развитие этого института в феодальных государствах Ирана, Закавказья и Средней Азии были всесторонне исследованы проф. И. П. Петрушевским².

Как справедливо отмечает И. П. Петрушевский, «институт сойюргала, сложившийся на рубеже XIV—XV вв., в период расцвета военной системы, представляющий дальнейшую стадию развития более раннего института икта', занимает видное место в процессе феодального развития Средней Азии, Азербайджана, Ирана и некоторых других сопредельных стран»³.

Основными юридическими особенностями сойюргала по сравнению с икта' XI—XIII вв. были наследственность и (помимо налогового) административно-судебный иммунитет⁴. Эти привилегии полностью сохранились за владельцами сойюргала и в период царствования Шейбанидов.

В XVII—XIX вв. сойюргал был в значительной мере вытеснен новым феодальным институтом — танхо (تنخوا, временное ленное пожалование), который явился как бы возвратом к старой форме икта. Владелец танхо (танходар), не имея судебно-административного иммунитета, пользовался лишь правом на феодальную ренту с посевных площадей, но не правом на землю. Танхо получали лица военно-служилого сословия за несение определенной службы, а иногда оно давалось как временное пособие тому или другому лицу.

¹ См. А. Ю. Якубовский, Тимур, «Вопросы истории», 1946, № 8—9, стр. 8—9; История Узбекской ССР, т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, главы VIII—XI (написаны А. Ю. Якубовским); А. М. Беленицкий, К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.), «Историк-марксист», 1941, № 4; П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XIV—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 23, 25—28; Р. Н. Набиев, Новые документальные материалы к изучению феодального института «Сююргал», в Фергане XIV—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1959, № 3; его же, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1960, № 3; М. А. Абдураимов, К изучению истории социально-экономической жизни государства Тимуридов, в кн.: «Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 16—19, 23—30.

² И. П. Петрушевский, К вопросу об иммунитете в Азербайджане, «Исторический сборник АН СССР», т. IV, Л., 1935; его же, К истории института сойюргала, «Советское востоковедение», т. VI, М., 1949; его же, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949, стр. 145—183 (см. там же библиографию); его же, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 272—274.

³ И. П. Петрушевский, Очерки..., стр. 145.

⁴ Там же, стр. 153, 171.

Некоторые письма бухарского эмира Хайдара (1800—1826)⁵ подтверждают прежние сойюргальные пожалования. Но теперь термин «сойюргал» уже не имеет прежнего значения. Сойюргальное пожалование при эмире Хайдаре хотя и сохранило принцип наследственности, но, в отличие от сойюргала XV—XVI вв., не предоставляло его владельцу судебно-административного иммунитета, а давало только право на земельную ренту. В этом отношении сойюргал рассматриваемого времени сближается с институтом танхо, широко развитым в период правления Аштарханидов и отчасти при Мангытах. Правда, в русской литературе по Средней Азии времен мангытских эмиров Хайдара и Насруллы встречаются упоминания о пожаловании отдельных областей, разумеется, с предоставлением административных прав. Но это были лишь единичные случаи.

Этнограф А. Л. Кун в своих «Очерках Шахрисябзского бекства» сообщает: «Со смертью Шах-Мурада, при сыне его эмире Хайдаре, за оказанные Данияр-валаамием, сыном Нияз-Алия, услуги Бухаре в войне с Кокандом, эмир Хайдар отдал ему в мельковое владение Шахрисябзское бекство... Со смертью же Данияр-валаамия Шахрисябзское бекство перешло к его сыновьям — Баба-дадхе, который был беком в Китабе, и ходже Кули, беку в Шагре (древний Кеш. — М. А.) и объявило себя независимым»⁶.

Тот же автор сообщает, что эмир Насрулла, женившись на сестре Искандар-валаамия (бывшего бека Китаба), отдал последнему в пожизненное владение Каракульский туман⁷.

Однако в известных нам источниках не встречается фактов о пожаловании в сойюргал отдельных вилоятов с предоставлением владельцам сойюргала судебно-административного иммунитета. По данным известных нам источников XVII—XIX вв., в сойюргалы жаловались небольшие кишлаки (иногда группа кишлаков) и мелкие земельные площади (несколько плужных участков). Но и в это время сойюргал сохранился как наследственное пожалование.

По этому вопросу мы располагаем ценными документальными источниками — жалованными грамотами шейбанидских и аштарханидских государей (главным образом XVI—XVII вв.) о пожаловании различным лицам сойюргала, алуфе, дарубеста и т. д. Эти документы получены нами от старшего научного сотрудника Института истории и археологии АН УзССР Х. Зияева, обнаружившего их в библиотеке Казанского университета. Он снял с документов фотокопии и переплел их в двух экземплярах под названием «Материалы по истории узбекского народа» (Казань, 1958).

Как мы уже отмечали, владельцы сойюргала в более позднее время получали лишь право на ренту. Так, в письме эмира Хайдара знатному бухарскому сановнику Сейид Ахмед Ходже (№ 870) говорилось:

«Он, живой (Аллах).

Убежище сейидства и накибства, могущественное орудие величия, (отмеченное) благодарственной доблестью, свет очей (наших), наш ходжа накиб, возвысившийся нашими столь нежными милостями, да ведает, что один джуфт-и гау (плужный участок) земли и участок сада из местности Афган мы пожаловали на правах сойюргала нашему богомольцу Исмаилу ходже. Упомянутый ходжа умер. Признавая вышеука-

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 1961, письма № 141, 870, 953 и др.

⁶ А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, записки РГО, по отд. этн., т. шестой, СПб., 1880, стр. 235.

⁷ Там же, стр. 236.

занные земли и сад сойюргалом его наследников, (чиновники пусть) не вмешиваются по поводу (обложения их) хараджем. Впрочем, да будет мир над Вами. Среда, 22-й день (месяца) з-уль-каъда, 1233 г. х.»⁸ Из этого письма видно, что при наследовании сойюргала пожалование его подтверждалось особым указом эмира.

В другом письме (№ 141, без даты) эмир писал Сейид Ахмеду: «Да будет Вам известно, что мы издали указ (حکم داده بودیم) о пожаловании на правах сойюргала одного джуфт-и гау земли из деревни Джалалуддин Ураз-Мухаммеду. Надо, чтобы финансовые чиновники не вступали по поводу хараджа в вышеуказанный один джуфт-и гау земли, (и) пусть (против сего) не возражают»⁹.

Из приведенных документов не видно даже, что сойюргальное пожалование было обусловлено несением определенной должности, как это было характерно для периода широкого распространения данного института в Средней Азии и Иране (XIV—XVI вв.). Владельцы сойюргала и их наследники (при наличии в семье несовершеннолетних детей мужского пола и эмирского указа о передаче сойюргала наследникам) в позднейшее время могли только кормиться за счет ренты с сойюргальных участков.

В этом отношении характерно письмо эмира Хайдара Сейид Ахмеду Ходже № 953, хотя в нем речь идет не о сойюргальном пожаловании, а о закреплении ренты-налога как пособия за наследниками умершего Чухра-акаси. В письме говорится:

«Да будет Вам известно, что покойный Аллоер Чухра-акаси (всю) свою жизнь посвятил службе высокому двору, проявляя образцы преданности и самоотвержения. Когда он умер, сын его еще не достиг совершеннолетия, чтобы мы могли пожаловать ему земли покойного. Но для того чтобы прожить одной жене и двум дочерям его, мы определили харадж с одного танаба сада и одного танаба чарбага и двух танабов посевных площадей покойного из местности Эски-Баг. В настоящее время одна из дочерей упомянутого Чухра-акаси, по имени Турсун-ой, доложила лучезарному (дворцу), что сборщики хараджа требуют налог

8

هوالی

سیادت و نقابت پناه سلاله العظام سحه الكرام نور چشمی ما از مراجع
مشفقانه سرافراز کشتد بدانند که از موضع افغان یک جفتکا و زمین و یک
قطعه باغرا بطریق سیورغال بدعاکوی اسماعیل خواجه مرحمت نمودیم خواجه
مذکور وفات یافته بوده زمین و باغ مذکوررا سیورغال ورثه او دانسته از
وجه خراج دخل نسازید:

اسلام علیکم یوم چهار شنبه بیست دوم ذی القعدة ۱۲۳۳
بداننه که یک جفتکاو زمین از قریه جلال الدین بطریق سیورغال به
اوراز محمد مهربانی کرده حکم داده بودیم مهربانی کرده ما کرده باید
که شما بیک جفتکاو زمین موی الیه از وجه خراج دخل نسازید خلاف
نورزید:

(харадж) с вышеупомянутых земель. На основании этого мы снова пожаловали харадж из указанных угодий — сада, чарбага и земельной площади Чухра-акаси вышеназванной (его дочери). Его высокородию следует признать указанный харадж предназначенным для вышеупомянутой дочери (покойного) и впредь запретить сборщикам хараджа требовать от нее этот харадж.

Впрочем, да будет мир над Вами. Вторник, 28-й день (месяца) раджаб, 1235 г. х.»¹⁰

Здесь ясно говорится, что пожалована не земля, а харадж, который в данном случае превращается из налога в феодальную ренту.

Как наследственный сойюргал, так и временное пожалование — танхо, в XIX в. были обусловлены обычно несением определенной службы. Танходар получал право на ренту с пожалованных земель, а не на самую землю и, следовательно, не имел права на управление населением пожалованной территории. Для примера приведем письмо эмира Хайдара № 871 (также адресованное Сейид Ахмеду), где, правда, не упоминаются термины «сойюргал» и «танхо», но зато ясно видно, что пожалование земли и оросительной воды было связано с несением службы. В письме говорится:

«Наш ходжа Накиб.

Да будет известно Вам, опоре власти и благородства, могущественному оудию величия и родовитости, свету наших очей, Вам, возведенному ханской милостью в высокий сан, что Нурджан-акалык был старым слугой этого двора и провел свою жизнь в службе и доброжелательстве. Упомянутый уже умер; проявляя доброту, мы назначили на его место акалыком Карабай-акалыка. Ввиду этого вода и земли и все то, что принадлежало Нурджан-акалыку, будет принадлежать Карабай-акалыку. Хахимджана, старшего сына Нурджан-акалыка, назначили сотником (юз-баши). Всю воду и землю, которые относились к Карабай-акалыку, пожаловали сотнику Хахимджану, так, чтобы (они) были его (собственностью). Младшего сына его (Нурджана) сделайте наукаром (воином)

¹⁰ بدانند که الله یار چهره اقا سی متوفی عمر خود را صرف حزم کاری عبه علیه نموده انواع اخلاصی و جان سپاری را بجا آورده بود بعد از فوت او پسر او بحد بلاغت نرسیده بود تا که اراضی متوغای مذکور را با و مهربانی مینمودیم اما از برای گذرای اوقات یک زن و دو عاجزه او خراج یکی طناب باغ و یک طناب چار باغ و دو طناب زمین مزرعه متوفای مذکور را موضع اسکی باغ تعیین نموده ایم الوقت مسمه ترسون آی بنت چهره اقا سی مرکز بعرض انور رسانید که عاملان خراج از اراضی مذکوره طلب میکنند بنابراین مجددا خراج باغ و چار باغ و مزرعه مذکوره را بمسمان مذکوره مرحمت نمودیم باید که آن نقابت پناه خراج مذکور را مخصوص مسمان مذکوره دانند و من بعد عاملان را از طلب خراج آن منع نمایند باقی السلام علیکم سه شنبه بیست و هشتم شهر رجب ۱۲۳۵.

и на этой службе окружайте его заботой. Затем да будет мир над Вами. Воскресенье (месяца) 3-ул-каъда, 1233 г. х.»¹¹.

Жалование танхо, как и сойюргала позднейшего времени, не всегда было обусловлено несением службы. Танхо давалось также за прежние заслуги перед государством и в качестве пособия и кормления отдельным лицам, получавшим право на ренту с определенного количества посевов и садов.¹² В этом отношении небезынтересно сравнить танхо с тиулом в странах Ирана и Закавказья.¹³

Однако вернемся к пожалованию сойюргала. В период широкого распространения этого института административным и финансовым чиновникам государства запрещался доступ на территорию сойюргала. А уже в XVII—XVIII вв. они не только получили свободный доступ, но и управляли сойюргальными землями. Владелец сойюргала пользовался, очевидно, лишь хараджем, взимавшимся с территории сойюргала, а прочие дела (в том числе иные налоги и натуральные повинности населения данной территории) его не касались. Этим занимались государственные чиновники. Интересные данные по этому вопросу имеются в „Переписках, образцах писем и грамот (письмовнике)“,¹⁴ где собраны письма и ярлыки бухарских правителей XVII—XIX вв. (на узб. и тадж. яз.).

Судя по этому источнику, административные и налоговые чиновники государства не только имели свободный доступ в сойюргальные владения, но и непосредственно распоряжались хозяйством и другими делами сойюргальной территории. Так, в ярлыке о назначении войскового казия Бухары, Несефа, Кеша (Шахрисябза) и Хузара, где перечислены его обязанности и сфера власти, указывается, что он должен управлять также и сойюргалами (سيورغالات).

В ярлыке о назначении Фархад-бия аталыком говорится, что население наряду с перечисленными налогами (آلغات و عملات ملحقات) (از زمین سیورغالات) должно платить с сойюргальных земель (ومراسمات)

11

تقیب خواجم

سیادت و نجابت پناه اصالت و نقابت دستکاه سحه العظام نور چشمی ما ز
مراحم مشفقانه خاقانی سرافراز بوده بدانند که نورجان اقالق خدمتکار قدیمی
این دربار بود عمر خوررا بحدمت کاری و خیر خواهی گذرانید مومی الیه
وفات کرده است مهربانی کرده قره بای اقالقرا بجای او اقالق کردیم از آنچه
آب و زمین و هر چیزیکه تعلق به نورجان داشت از آن قره بای اقالق باشد
حکیم جان پسر کلان نورجان اقالقرا یوز باشی کردیم هر آب و زمین که
پقره بای اقالق تعلق داشت بحکیم جان یوز باشی مهربانی کردیم از آن وی باشد
پسر خرد اورا نوکر کنید در ذیل نوکریه پروا سازید باقی السلام علیکم فی
یوم یکشنبه ذی القعدة ۱۲۳۳ .
Ср. письма № 145,470,614,692,832,945 .

¹² См. письма № 552, 637, 715 и особенно 919.

¹³ См. И. П. Петрушевский, Очерки..., стр. 200—212.

¹⁴ مکتوبات منشآت منشورات

денежные (نقده) и натуральные (غله) подати, ничего не скрывая от аталыка. Судя по ярлыку, налоги с сойюргальных земель собирали специальные сборщики налогов (عمل) финансовые чиновники)¹⁵.

В другом ярлыке (نشان) о назначении дафтардаром Бухары некоего Мирза Улуга (дата не указана) также предлагается „правдиво исчислять“ бесспорные сойюргальные поступления дафтардара из личной суммы.¹⁶

Из указанных документов следует, что ренту-налог с пожалованных земель владелец сойюргала получал через сборщиков налогов. В этом отношении интересна грамота Имамкули-хана от 1030 (1621) г. х., выданная на имя андижанского казия Абулмаани. В грамоте отмечается, что удел (ایل) Уруштон, местность (موضع) Работи-Хос, пахотные земли (مزرعه) Яйпона, Кораташа и орошаемые земли Урун-Тегина, Сегаза и Нушоба, согласно грамотам прежних ханов, являются непосредственным сойюргалом казия Абулмаани. Эмир предостерегает налоговых чиновников, чтобы они не требовали податей с сойюргала Абулмаани.¹⁷ В конце грамоты говорится, что сборщики налога не должны ежегодно требовать нового указа (هرساله چکم مجدد طلب)

ندارد)

Спустя полстолетия упомянутые сойюргальные владения перешли к другому лицу, назначенному казием Андижанского вилоята, — Ходже Катта, который был сыном казия Ходжи Калона и братом казия Абулмаани. В грамоте Абдулазиз-хана от 1080 (1669-70) г. х. подчеркивается, что должность андижанского казия переходит по наследству в семье Ходжи Калана. Поэтому селения (карийэ) Экин-Текин, Работи-Хос, Сегаза с давних пор являются мульком этой семьи (از)

قدیم الايام ملک بوده)

Пахотные земли и некоторые местности, отмеченные в приведенной выше грамоте Имамкули-хана в качестве сойюргала казия Абулмаани, не упоминаются в грамоте Абдулазиз-хана в числе сойюргалов Ходжи Катта. Но зато Абдулазиз-хан, подтверждая жалованные грамоты прежних правителей, пожаловал Ходже Катта в качестве

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 129б. Фархад-бий — видный политический и военный деятель времен аштарханидских ханов Убайдуллы (1702—1711) и Абулфайза (1711—1747). См. „Убайдулла-наме“, ркп. ИВ АН УзССР, № 1532, л. 132—134б; Тарихи Абулфайз-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 11, л. 66а—68а.

¹⁶ سيورغالات اورا از روی راستی مسلم شمرده آفریده مداخلت نوزد
Ркп. ИВ АН УзССР, № 289, л. 168а. То же самое сказано в ярлыке о назначении некоего факира саркарком дивана (دیوان سرکار) Бухары, Мианкала, Самарканда, Кеша,

Хузара и Несефа (там же, л. 169б).

¹⁷ Материалы по истории узбекского народа Казань, 1958, стр. 24—25.

چھت مال و جھات و اخراجات و عملات و آلغات مزاحم نشوند و اصلا چیزی چواله مطالبه نمایند خلاف چکم علی نوزند.

сойюргала новые орошаемые земли и фруктовые сады.¹⁸ Между прочим, в контексте подчеркивается, что указанные поля и сады издавна были сойюргалом андижанских казиев. Так что новый указ, собственно говоря, явился подтверждением прежних сойюргальных пожалований.

Анализ жалованных грамот аштарханидских государей ясно показывает, что наследственность сойюргала была обусловлена несением определенной должности. Поэтому мы говорим, что в XVII—XIX вв. сойюргал по своему характеру приблизился к институту танхо.

М. Абдурайимов

СУЮРГАЛНИНГ ЭНГ СЎНГИ ТИЛГА ОЛИНИШИ ҲАҚИДА

Мазкур мақолада XVII—XIX асрларда Ўрта Осиё хонликларида суюрғал феодал тартибларининг ривожланиши ҳақида сўз юритилади ва бу қизиқарли ҳужжатлар — Бухоро амири Ҳайдар (1800—1826) нинг хати, шайбоний ва аштархоний ҳукмдорларининг суюрғал эгалари шикоятлари билан боғлиқ бўлган ёрлиқлари келтирилган. Автор бу ҳужжатларни ўрганиш асосида XVII—XIX асрларда суюрғал ўз характерида кўра танхо тартибларига яқинлашган, деган хулосага келади.

¹⁸ Материалы по истории узбекского народа, стр. 49—59.

ما هم بهماند ستور شفقت نمودیم و دو آبه که از جوی سرکوی و از جوی رباط و چهار باغی که در موضع خاکان است و قرا یغاچ از قدیم سیورغالی بوده است ما نیز بهماند ستور مرحمت نمودیم مخصوصی و مسلم او دانسته خلاف نوزد.

Т. е. „Мы также по (прежним) обычаям оказали милость. И (поскольку арык) Дубоэ, который берет воду из оросительных арыков Сар-куй и Джуй-и-Рабат, и фруктовые сады в местностях Хакан и Кара-Ягач с давних пор были сойюргалами, и мы по обычаю пожаловали (их в сойюргалы и пусть), признавая (все это) бесспорной собственностью (Ходжи Катта, финансовые чиновники) не вмешиваются (по поводу обложения их хараджем)“.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

7

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

М. А. АБДУРАИМОВ

О НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЯХ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ В XVI—НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Завоевание Средней Азии шейбанидскими узбеками в начале XVI в. нанесло большой урон земледельческой культуре Мавераннахра. Бесконечные феодальные войны и усобицы вели к упадку земледелия и орошения в отдельных областях края (например, в таком плодородном районе Зеравшана, как Мианкал). Особенно крупный ущерб причиняли вмешательства во внутренние дела Мавераннахра казахских кочевых племен¹.

Что же касается узбекских племен, вторгшихся в Мавераннахр в составе шейбанидских войск, то они не должны рассматриваться как сплошные кочевники, которым чужда была земледельческая культура.

Во-первых, некоторые узбекские племена пришли из низовьев Аму-Дарьи в плодородные оазисы Средней Азии как земледельцы и во многом отличались от узбекских кочевников-скотоводов. Во-вторых, узбекские кочевые племена имели орошаемые земли, и в земледельческий сезон располагались в районе посевов, а на зиму перекочевывали в свои селения. О таком специфическом способе ведения хозяйства свидетельствуют многие источники. В одном из них говорится, например, что узбеки долины Зеравшана «лето проводят в юртах, а на зиму собираются в города и деревни»². В Мианкале узбеки «живут селениями и кочуют также»³. Эта бытовая специфика узбекских земледельческих племен XVI—XVII вв. должна быть учтена нами при характеристике экономики Бухары и других среднеазиатских ханств периода позднего феодализма.

Все это не отрицает известного упадка земледельческой культуры, связанного с завоеванием страны Шейбанидами. Но хозяйственный упадок и обезлюдение плодородных оазисов носили временный характер. Сложившееся феодальное земледелие оседлых районов Средней Азии оказало сильное влияние на социальный строй шейбанидских узбеков начала XVI в., который, как отмечает П. П. Иванов, был в основном тем же, что и среди господствующего тюрко-монголь-

¹ Вмешательства казахов во внутренние дела Мавераннахра наблюдались и в XVI—XVIII вв., и в начале XIX в., в период восстания китай-кипчаков. Подробнее об этом см.: Мехман-намэ-йи Бухара, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1414, л. 40а—б, 93а—94а; Искандер Мунши, Тарих-и аламарай-и Аббаси, литогр. изд., перс. текст, Тегеран, 1314 г. х. (1896/97 н. э.), стр. 404 и след.; В. В. Вельяминов-Зернов, Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. вторая, ТВО РАО, т. X, СПб., 1864, стр. 342—343.

² Г. Спасский, Новейшее описание Великой Бухарии, «Азиатский вестник», кн. 5, СПб., 1825, стр. 305.

³ Известия об издании подлинника истории монголов и татар Абулгази Бахадур-хана, «Азиатский вестник», кн. 4, СПб., 1824, стр. 237.

ского (чагатайского) кочевого и полукочевого населения тимуридских владений⁴. Поэтому говорить о разрыве со старыми феодальными традициями после прихода шейбанидских узбеков не приходится⁵. Не следует забывать также, что в Средней Азии с давних пор существовал тесный хозяйственный контакт между земледельческим населением оазисов и полуоседлым скотоводческо-земледельческим населением периферийных районов⁶.

Овладев верховной политической властью в Средней Азии, господствующая военная верхушка узбекских племен, и ранее не чуждая культуре коренного населения Мавераннахра, приспособлялась к существовавшим в Средней Азии феодальным производственным отношениям. Об этом свидетельствует, в частности, следующее изречение, приписываемое Шейбани-хану. «Знай, что я добр ко всем; сообразен со всем населением [Мавераннахра]. Пусть чагатайцы не считают меня узбеком⁷ [и] напрасно не думают [о] неприятностях, хотя я [и] есть из узбекского племени (اوزبيکت ايليدين دورمن), но я благожелатель всех племен»⁸.

Завоевавшие Мавераннахр шейбанидские государи не могли не видеть его хозяйственного упадка и в своих интересах должны были проявить заботу о возрождении земледелия в крае. Об этом свидетельствуют, в частности, личное руководство Шейбани-ханом постройкой водораздела на Зеравшане в 908 (1502) г. х.⁹ и принятие им мер к возделыванию земель, заброшенных прежними владельцами, — так называемых «неизвестных имений» (маджхул ал-мулук)¹⁰. Шейбанидские ханы всячески поощряли деятельность известных шейхов Джуйбари по развитию земледелия в различных областях ханства¹¹. К XVI—XVII вв. относится также сооружение крупных оросительных каналов в Хорезме — Шах-абад, Ярмиш, Гази-абад, Янги-арык, Ургенч, Арна и др.¹²

Однако, как мы уже говорили, беспрерывные феодальные войны и усобицы тормозили рост сельскохозяйственного производства. Так, путешественники, посетившие Среднюю Азию в XVII в., отмечают сравнительно незначительные размеры посевов зерновых в Маверан-

⁴ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, Л., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 35.

⁵ Там же.

⁶ С. П. Толстов, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., Изд-во восточной литературы, 1962, стр. 284.

⁷ Понятие «узбек» было связано тогда с набегами кочевых народов Дешт-и Кипчака и казахских степей на культурные земледельческие районы. Поэтому отношение оседлого населения оазиса к узбекам-кочевникам было отрицательным.

⁸ Мухаммед Салих, Шейбани-намэ, под наблюдением и с предисловием А. Е. Самойловича, издал П. М. Меллиоранский, СПб., 1908, стр. 75. Термин аснаф (اصناف ед. ч. صنف) означает в переводе «классы». Но здесь этим термином обозначено кочевое и оседлое население страны.

⁹ См. «Шейбани-намэ», соч. Бинаи, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1632, л. 41 и след.

¹⁰ Мехман намэ-йи Бухара, соч. Фазлаллаха ибн Рузбехана, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5885, л. 2096.

¹¹ Об этом свидетельствует богатый фактический материал, приведенный в двух капитальных трудах, посвященных хозяйству джуйбарских шейхов, — Ровзат ар-ризван ва хадиат ал-гилман (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094) и Матлаб ат-талибин (инв. № 80).

¹² Истории орошения Хорезма посвящены специальные труды; см. Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; С. П. Толстов, По древним дельтам...

нахре. Русский посол Борис Пазухин (1669—1670) писал, например, что «хлеба в Бухарах и Балху и в Хиве сеют небольшие и за годом у них хлеба остается мало в коих домах»¹³.

Но все же в XVI—начале XIX в. в Средней Азии происходит постепенное развитие земледелия. Туркоязычное и ираноязычное (таджики) земледельческое население Средней Азии обрабатывало поля, поддерживало и расширяло ирригационную сеть и несло основное бремя феодальной эксплуатации.

Что же касается кочевников-скотоводов, то они в основной своей массе принадлежали к кочевым узбекским племенам, вторгшимся в Мавераннахр в начале XVI в. и занявшим богатые пастбища в долине Зеравшана и в направлении к Аму-Дарье.

Вместе с искони жившими здесь кочевыми племенами тюрко-монгольского («чагатайского») происхождения, близкими им по укладу жизни, кочевые узбеки, несомненно, вносили известные изменения в землевладение и водопользование оседлого населения, стесняя и нарушая его права, эксплуатируя (в лице своей феодальной верхушки) оседлых земледельцев и временами совершая набеги на районы земледельческой культуры. Однако большая часть тюрко-монгольских племен Средней Азии осела на землю задолго до прихода в Мавераннахр Шейбанидов, и это способствовало растворению шейбанидских узбеков в среде местного земледельческого населения.

Оседлое и кочевое население, составлявшее ту массу производителей материальных благ, за счет которой жили прочие слои населения, называлось термином фукара (ар. فقرا букв. «бедняки»).

Терминологически это слово означает податное население и вообще народ. Крестьяне — собственники земли и арендаторы — определялись терминами дехкан и райят (ар. رعيت, мн. ч. رعايا), а кочевники-скотоводы — элят (тюрк. ايلات)¹⁴.

Как известно, вопросы феодального землевладения и различные категории его в Средней Азии и сопредельных странах неоднократно рассматривались в отечественной (русской и советской) и западно-европейской ориенталистике. Наиболее серьезные исследования появились в 30—60-х годах XX в.¹⁵

Надо сказать, что отдельные исследователи и путешественники толковали категории земельной собственности в Средней Азии исходя из шарнатских норм понятия землевладения¹⁶. Однако изложенная

¹³ Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиним на посольство в Бухару, Балх и Юргенч для выкупа русских пленных, с приложением к наказу статейного списка о совершении Пазухиним посольства в 1669—1673 гг. под ред. А. Н. Труворова, «Русская историческая библиотека», 1894, стр. 61.

¹⁴ См. «Матлаб ат-талибин», ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 80, л. 1126, 1996.

¹⁵ Подробный перечень и характеристика их даны в подготовленной нами монографии по исследуемой проблеме.

¹⁶ См., напр., Н. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 114—119; Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, «Записки РГО» по отд. статистики, т. IV, СПб., 1874, стр. 313—328, 375—376; С. Идаров, Поземельное право и податная система по магометанскому законодательству, «Туркестанские ведомости», 1872, № 40—41; М. Н. Ростовицкий, Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае, «Труды третьего международного съезда ориенталистов», СПб., 1879, стр. 331—346; Д. Н. Логофет, Бухарское ханство под русским протекторатом, т. II, СПб., 1911, стр. 48 и след.; В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 193; А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929, стр. 7—9; П. П. Иванов, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве. 1821—1825, М.—Л., 1927, стр. 34 и след.

в мусульманской юридической литературе классификация категорий земельной собственности, в силу абстрактности и путанности ее, не может быть принята, тем более для позднейшего периода истории Средней Азии (XVI—XIX вв.), без критического анализа.

Из общей массы мусульманских юридических сочинений особо выделяется «Хидайя» («Руководство на пути правды»), составленная в Мавераннахре (XII в.) Бурхан ад-дином Али Маргани¹⁷ применительно к условиям Средней Азии. Но в вопросах землевладения и землепользования автор «Хидайя» часто ссылается на известные положения Абу Юсуфа Якуба¹⁸. На практике же при решении конкретных вопросов землевладения и землепользования в Бухарском ханстве мы наблюдаем ссылки не на юридическую литературу, а на установившийся обычай (تعامل قديم)¹⁹ обычное право (адат). В суннитской Бухаре, где господствовал ханифитский толк ислама, ссылки на адат были вполне допустимы.

Четкое научное определение сущности феодализма и природы феодальной собственности на землю было дано классиками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин указывал, что «собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием существования помещичьего хозяйства²⁰. Сочетание собственности феодалов на землю с мелким самостоятельным хозяйством крестьян составляло характерную черту феодальной экономики. «Условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика»²¹.

Специфические особенности феодального землевладения и категории его в странах Ближнего и Среднего Востока были выяснены в новейших исследованиях советских историков-востоковедов²².

Феодальному обществу Средней Азии, как и развитому феодальному обществу других стран, был присущ иерархический раздробленный характер землевладения²³. Одна и та же земля имела над собой двух или нескольких владельцев, связанных отношениями соподчинения в иерархическом порядке.

В XVI — начале XIX в. в Узбекистане имелись следующие основные категории государственного и частнособственнического землевладения:

а) мульк — частнособственнические земли; б) мульк-и-хурр-и халис, мульк-и хурр, мульк-и халис или мульк-и хукм — обеленные (освобожденные) от налогов частновладельческие земли, или указные

¹⁷ مرغانی هدایه ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 13015 (Хидайя).

Комментарии мусульманского права, т. IV, пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова, Ташкент, 1893).

¹⁸ Абу Юсуф Якуб, Китаб ал-харадж, Булак, 1302 (1885) г. х.

¹⁹ См. ярлыки шейбанидских и аштарханидских государей из коллекции восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета [Материалы по истории узбекского народа]. Фотокопии этих документов были переданы нам Х. З. Зияевым (см. наши работы: «Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Опыт краткого исследования источника, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, стр. 12 и след.; Позднейшие упоминания о сойюргале, «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 2, стр. 41 и след.); Письма эмира Хайдара, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1961, письма № 556, 66в, 703; О. Д. Чехов и ч. О размерах хараджа в Бухаре в XIX в., «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 3, стр. 38—44.

²⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 158.

²¹ Там же, стр. 158—159.

²² И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., М., Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 239 и след.

²³ См. там же, стр. 233.

мульки²⁴; в) мульки ханов и эмиров — удельные земли представителей правящих династий и ханских фамилий; г) мульки ушри и дахйаки.

В востоковедческой литературе мульк-и ушри и дахйак отождествляются (ар. 'ушр = перс. дахйак). В податном отношении эти льготные мульки облагались не хараджем (поземельным налогом, составлявшим в изучаемый период 1/5—1/3 части урожая), а десятиной (1/10)²⁵. Но, хотя лексически ушр и дахйак означают одно и то же — «десятину», терминологическое значение их в Бухарском ханстве было не одинаковым. Ушр поступал в государственную казну — диван. А дахйак представлял собой отчисление государством 1/10 части податей с отдельных земель (в том числе амляковых) в пользу религиозных учреждений. В этом смысле дахйак был как бы вакфом, назначаемым государством в пользу, мечетей, медресе, мазаров и т. д.²⁶

Полноценную частную земельную собственность представляли собой обеленные земли. Источники образования их были различными. Это могло быть ханское пожалование тем или иным лицам за счет государственных земель (амляк, замин-и мемлекэ и т. д.), предварительно освобожденных от уплаты податей; купля-продажа или наследование земель, ранее обеленных от податей указом государя. Но чаще всего обеленные земли образовывались следующим путем. Владельцы хараджных мульков отдавали государству 2/3 своей земли, чтобы оставшаяся треть ее была освобождена от податей. Таким же образом поступали и покупатели амляковых земель²⁷.

Земли мульк-и хурр-и халис, как настоящая земельная собственность, ценились очень высоко при различных сделках — купле-продаже, завещаниях, наследовании и т. д. Кроме них, все прочие (даже вакуфные)²⁸ земли были обложены налогами в пользу государства.

Вопрос о государственных землях в Средней Азии («амляк», «мемлекэ», «замин-и падишахи», «мульк-и султани», «араз-йи падишахи», «мульки-дивани» и др.) в общем освещался в исторической литературе. Как известно, термин амляк (املاک) грамматически означает мн. ч. от «мульк» (مملک), но в Средней Азии он получил специфическое значение государственных земель (املاک).

Амляковой форме феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве было посвящено специальное исследование К. М. Мирзаева²⁹. Теоретически, на основании указаний классиков марксизма-ленинизма, автор правильно понял сущность амляковых земель, однако он признает существование лишь одного вида феодального землевладения. Искусственно применяя высказывания К. Маркса о господстве

²⁴ См. «Письма эмира Хайдара», № 56, 141, 480, 488, 528, 533, 535, 637; М. Н. Ростиславов, указ. статья, стр. 333—339; Н. Ханьков, указ. соч., стр. 117—118; А. А. Семенов, Очерк..., стр. 9; О. Д. Чехович, Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. I. Акты, феодальной собственности на землю XVII—XIX вв., подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, стр. XIX, док. 10—12, 18—21.

²⁵ См. Н. Ханьков, указ. соч., стр. 117; Л. Н. Соболев, указ. соч., стр. 315; М. Н. Ростиславов, указ. статья, стр. 339—340; С. Идаров, указ. статья; А. А. Семенов, Очерк..., стр. 24; История народов Узбекистана, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1947, стр. 160.

²⁶ Письма эмира Хайдара, письмо № 481.

²⁷ О. Д. Чехович, Документы..., стр. XIX, док. 21, 40.

²⁸ О. Д. Чехович, О размерах хараджа..., стр. 38 и след.

²⁹ К. М. Мирзаев, Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954.

государственного землевладения в странах Востока в раннем средневековье к Бухарскому ханству XIX в., К. М. Мирзаев утверждает о существовании здесь только одной категории феодального землевладения — амляк.

Между тем, известно, что в XVI—XIX вв. даже амляковые земли постепенно переходили различными путями в руки частных землевладельцев, и государство в Средней Азии лишь теоретически было верховным собственником земли.

Источники образования государственных земель были различными — завоевание страны мусульманами, освоение неорошаемых, «мертвых» земель (زمین موات) и т. п. В связи с завоеванием

Мавераннахра Шейбанидами земельный фонд страны переходит в руки новой государственной власти. В результате конфискации земель у прежних владельцев и физического истребления многих из них большинство частновладельческих земель (мульков) также перешло в руки государства. Для юридического обоснования этой конфискации земли, оставленные прежними владельцами, были объявлены «неизвестными именьями» (مجهول الملك)³⁰.

Автор «Мехман-намэ-йи Бухара» Рузбехан, ссылаясь на «Тарих-и Вассаф»³¹, так описывает политику правителей Фарса — атабеков (XII—XIII вв.) в отношении земель, владельцы, которых «не были известны». Если кто-либо не мог документально доказать, что он владел данным участком земли в течение 50 лет, он терял право владения (مالکيات) на эту землю, которая переходила в государственную казну — диван³².

Амляковые земли (или земли мемлекэ) могли передаваться в издольную аренду или, что то же самое, в пользование либо во владение крестьянам на условиях обложения их поземельной податью (хараджем). Государственная собственность на землю мемлекэ (амляк) сочеталась с общинным и мелким частным землепользованием или держанием. Государство выступало на таких землях в качестве непосредственного эксплуататора крестьян на феодальной основе. Эксплуатация осуществлялась с помощью финансового дивана (اعمل)

или финансовых чиновников (عاملان خراج).³³ (دیوانی)

Ряд авторов³⁴ правильно отмечают, что хараджные и амляковые земли — это два особых вида земель. Правда, государственные земли (вернее, их арендаторы, издольщики) облагались хараджем так же, как и частнособственнические земли. Поэтому проводить различие в податном отношении между амляковыми и хараджными землями не следует. Но эту разницу можно было наблюдать в юридическом смысле, при совершении различных сделок. Известно, что хараджные земли можно было свободно продавать, передавать в наследство, закладывать, завещать в вакфы и т. д. В Бухаре, как мы уже говорили, все виды земель (кроме мульк-и хурр-и халис) были податными, но характер податей был различным.

³⁰ Мехман-намэ-йи Бухара, л. 2096.

³¹ См. Абдуллах ибн Фазлуллах Вассаф, *Китаб-и таджзийат ал-амсар ва таджзийат ал-асар*, Бомбей, литогр. изд., 1269 (1852/53) г. х. (перс. текст).

³² Мехман-намэ-йи Бухара, л. 2076 — 2096.

³³ Макгубат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 289, л. 956; см. И. П. Петрушевский, *Земледелие...*, стр. 235—236.

³⁴ А. А. Семенов, *Очерк...*, стр. 22—25.

Хараджем облагались и вакфные земли. Вопрос о вакфах освещен в востоковедческой литературе. Юридические вопросы завещания земель и другого имущества в вакф с предельной ясностью изложены в «Хидайя»³⁵.

Вакф — это особая категория феодальной собственности³⁶, образуемая путем завещания движимого или недвижимого имущества государем или иными лицами в пользу религиозных и благотворительных учреждений, библиотек, мостов, дорог и т. п.

При существовавшей наследственности духовных должностей вакфы, естественно, превращались в наследственные владения. Кроме того, они нередко были личными (вакф-и ахли) и семейными (вакф-и авлад), специально учрежденными для содержания фамилии сейидов, потомков почитаемых суфийских шейхов и других знатных фамилий. В таких вакфах звание их фактического распорядителя — мутаваллия — обычно было наследственным и принадлежало представителю данной фамилии³⁷.

В вакфных завещаниях подробно указывались размеры распределения доходов между вакфопользователями, в число которых, как правило, входили: мутавалли; мударрис медресе и учителя мактабов при мечетях; мулла-бачча — учащиеся медресе; имам — читающий в мечети ежедневные пятикратные молитвы; муаззин — призывающий мусульман к молитве, суфи; хатиб — читающий молитвы и хутбу по пятницам; махсурахан — чтец корана; это чтение посвящалось аллаху, пророку (Мухаммеду), правоверным халифам, государю, родственникам вакфозавещателя и т. д.; сартараш — цирюльник; фараш — сторож, он же прислужник при мечети или медресе, дворник и т. д. Более детальные данные о пользовании доходами вакфа имеются в завещаниях Ходжа Ахрара³⁸ и Алишера Навои³⁹.

Кроме указанных выше категорий земель, в XVI—XVIII и отчасти в XIX в. в Бухарском ханстве существовали и иные феодальные институты, связанные с земельными пожалованиями правителей страны тем или иным лицам за несение военных или гражданских (светских и духовных) должностей. Земли могли быть пожалованы этим же лицам и в виде пенсии за их прежнюю службу⁴⁰.

К таким категориям феодальных земельных владений относились:

1. Со й ю р г а л. Основными юридическими и экономическими особенностями сойюргала по сравнению с институтом икта' XI—XIV вв. были наследственность и административно-судебный иммунитет⁴¹. Эти привилегии полностью сохранялись и в период царствования первых Шейбанидов. При Аштарханидах же характер сойюргала

³⁵ Хидайя, т. I, стр. 139 и след.

³⁶ См. И. П. Петрушевский, Земледелие..., стр. 247—261.

³⁷ Абд ар-Раззак Самарканди, Матла' ас-садайн, изд. Мухаммед Шафи, Лахор, 1368 г. х. (1949 г. н. э.), стр. 868; Вакф-намэ Ходжи Ахрара в пользу двух самаркандских медресе, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 18; Фитрат, Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии, «Записки Института востоковедения АН СССР», II, 2, Л., 1933, стр. 70—73 (вакфная запись Шейбани-хана); Мухаммед Якуб ибн эмир Данийал-бий, Гульшан ал-мулук, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1507/III, л. 1376; Самария, стр. 171—173; В. Л. Вяткин, Материалы..., стр. 26, 32, 37; Рашахат, Лакнов, литогр. изд., 1308/1890, стр. 321.

³⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 18.

³⁹ Бако, وقفیه علی شیرنوی 1926, стр. 43—52.

⁴⁰ Подробнее см. М. А. Абдураимов, Позднейшие упоминания о сойюргале, «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 2, стр. 43 и след.; его же, К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст) в Узбекистане в XVI—XVII вв., «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 4.

⁴¹ И. П. Петрушевский, Очерк., стр. 153, 171.

несколько изменился. Он сохранился как наследственный лен, а прочие привилегии на практике исчезли. Государственная казна (диван) отказывалась в пользу владельца сойюргала (صاحب سيورغال) только от определенных видов налога-ренты.

Если сойюргал XIV—XV вв., как это и отмечено в исследовательской литературе, характеризовался полным налоговым и административным иммунитетом, то при Шейбанидах и Аштарханидах, как показывает наше исследование, подобные привилегии не были уже обязательно связаны с сойюргалами⁴². Если же они и предоставлялись владельцам сойюргалов, то теперь для этого требовалось особое пожалование, и привилегия полного налогового иммунитета именовалась дарбаст (дарубаст). Эти изменения в природе института сойюргал прослежены нами на документах XVI—XVII вв., большей частью впервые введенных нами в научный обиход⁴³.

2. Т а н х о (танхвах — تنخواه) — временное условное пожалование служилым людям, военачальникам и т. д., своего рода бенефиций, бывший как бы возвратом к первоначальной форме икта'. Последний термин встречается в источниках XVI—XVII вв. как синоним терминов танхо и тиуль⁴⁴. В танхо жаловалась не земля, а лишь рента-налог с нее⁴⁵.

3. Д а р б а с т (дарубаст). Экономической и юридической специфике этого феодального института, бытовавшего в Узбекистане в XVI—XVII вв., посвящена одна из наших работ, где сделана также попытка выяснить этимологию указанного термина⁴⁶.

Как уже отмечалось выше, под указанными видами феодального землевладения и землепользования мы подразумеваем ленные пожалования и бенефиции, связанные с несением определенных военных или гражданских служб. Кроме того, существовали иные виды земельных пожалований, на которых мы не имеем возможности здесь остановиться.

Исследование категорий земельной собственности в Бухарском ханстве показывает, что основной земельный фонд страны был сосредоточен в руках светских и духовных феодалов, подвергавших жестокой эксплуатации широкие массы непосредственных производителей — крестьян.

Крестьянские массы, юридически не прикрепленные к земле, фактически находились в личной зависимости от феодалов, подвергались внеэкономическому принуждению со стороны феодалов и феодального государства, платили им различные налоги и выполняли многочисленные повинности.

Ведущей формой феодальной ренты в Средней Азии была продуктовая, которая господствовала здесь длительное время. Этот факт, а также господство издольной аренды в эксплуатации крестьян

⁴² Подробнее см. М. А. Абдураимов, Позднейшие упоминания о сойюргале, стр. 43 и след.

⁴³ См. М. А. Абдураимов, К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст)...

⁴⁴ См. «Убайдулла-намэ», ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1532, л. 89а, 203а; Абдулла-намэ, ркп. Института народов Азии, Д. 88, л. 438а; И. П. Петрушевский, Хамдаллах Казвини, как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, «Известия АН СССР», ООН, 1937, № 4, стр. 884.

⁴⁵ См. М. А. Абдураимов, Позднейшие упоминания о сойюргале, стр. 44—45.

⁴⁶ М. А. Абдураимов, К вопросу о феодальном институте дарбаст (дарубаст)..., стр. 40 (см. там же источники).

были одними из основных причин отсталости феодального общества Средней Азии. Как указывал К. Маркс, «благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма (рента продуктами. — М. А.) как нельзя более пригодна для того, чтобы послужить базисом застойных состояний общества, как это мы наблюдаем, например, в Азии»⁴⁷.

Вместе с тем, как это видно из наших источников⁴⁸, в феодальном обществе Средней Азии существовала и денежная рента.

На практике установленные шариатом подати (харадж, ушр, дахйак, закат) со временем претерпели в Бухарском ханстве существенные изменения, и с податного населения взималось множество сборов и податей, не предусмотренных шариатом.

В изучаемый период харадж применялся в двух формах.

1. Хар ад ж - м у а з з а ф (خراج مؤظف) или хар ад ж - в а з и ф а (خراج وظیفه). Размер харадж-вазифа устанавливался раз и навсегда на определенные площади земель, независимо от полученных урожаев и вообще от наличия там посевов. Обычно этот налог взимался в натуре и деньгах дважды в год — весной и осенью.

2. Хар ад ж - и м у к а с а м а (خراج مقاسمه) — поземельная подать, исчисляемая из доли урожая. Она была различной для разных областей и земель и также взималась натурой и деньгами (согласно рыночной цене хлеба)⁴⁹.

Из данных нарративных и документальных источников видно, что, помимо указанных, в Бухарском ханстве существовало еще свыше 50 видов денежных и натуральных податей⁵⁰. Народные массы ханства изнывали под гнетом жестокой эксплуатации и произвола феодалов.

Как известно, феодальная формация предполагает личную зависимость крестьянина, но эта зависимость не всегда принимает юридическую форму крепостного состояния.

К. Маркс подчеркивал, что феодальная зависимость не всегда выливается в форму юридического закрепощения⁵¹. В. И. Ленин, разъясняя, что внеэкономическое принуждение, или зависимость крестьянина от помещика, может принимать самые различные формы, писал:

⁴⁷ См. К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, «Вестник древней истории», 1940, № 1, стр. 18.

⁴⁸ См. М. Абдураимов, *Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара*, «Известия АН УзССР», СОИ, 1959, № 6, стр. 24 и след.

⁴⁹ См. «Мехман-намэ-йи Бухара», л. 206а — б; Мактубат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 289, л. 168а — 169б, 180а — 181б; Бабур, *Китаб аз-закат*, критический текст, подготовленный С. А. Азимджановой, в сб.: «Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV—XVI вв.», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 81—113; [Материалы по истории узбекского народа], стр. 28, 33; *Матлаб ат-талибин*, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 80, л. 116а — б; *Убайдулла-намэ*, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1532, л. 204а; *Письма эмира Хайдара*, письма №№ 483, 498, 528, 699, 711, 755; Л. Н. Соболев, *указ. соч.*, стр. 315, 376; А. Л. Кун, *Бухарские порядки*. Заметки о порядке взимания поземельных податей, «Туркестанские ведомости», 1873, № 32; А. А. Семенов, *Очерк...*, стр. 22; его же, *Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре*, «Советское востоковедение», V, М. — Л., 1949, стр. 142, прим. 15; И. П. Петрушевский, *Земледелие...*, стр. 340 и след.; М. Абдураимов, *Некоторые предварительные соображения о письмах эмира Хайдара*, стр. 23—24; М. Абдураимов, *Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара*, стр. 32—51; О. Д. Чехович, *О размере хараджа в Бухаре в XIX в.*, стр. 38—44.

⁵⁰ Убайдулла-намэ, л. 204а; рус. пер. А. А. Семенова, стр. 227.

⁵¹ К. Маркс, *Капитал*, т. III, М., 1951, стр. 803.

«Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неравноправностью крестьянина»⁵².

Эти указания классиков марксизма-ленинизма вполне соответствовали и положению крестьян в феодальной Средней Азии. Данные, имеющиеся в ярлыках⁵³ шейбанидских и аштарханидских государей, и документы, опубликованные А. А. Семеновым⁵⁴ и О. Д. Чехович⁵⁵, не оставляют сомнений в существовании в Средней Азии феодальной зависимости крестьян, формы которой были самыми различными ввиду разнообразия конкретных форм феодального хозяйства.

Например, в ярлыке правителя Ферганы, аштарханидского царевича Эшмухаммеда Бахадур-хана от 1029 (1620) г. х. о назначении андижанского казия прямо говорится: «Его [Камал ад-дина кази] прежних слуг по [нашей] милости пожаловали вышеупомянутому»⁵⁶, т. е. самому казию.

В более позднее время (конец XIX—начало XX в.) феодально зависимых людей, согласно нашим этнографическим исследованиям, в Бухаре называли термином «йетим» (букв. «сирота»). Этим же термином определяли так называемых «кошчи» («пахарь», букв. «погонщик волов») — издольщиков, работавших у богатых крестьян в течение сельскохозяйственного года, как правило, за определенную долю урожая (часто за 1/4 часть его)⁵⁷.

При Тимуридах термин «йетим» имел иной смысл⁵⁸. В одном из ярлыков узбекских государей от 1008/1600 г.⁵⁹ о пожаловании должности казия Андижанского вилайета казию Абдулма'ани, в частности, указывается, чтобы «никто не причиняли беспокойства его йетимам (یتیم لاریغه) перешедшим к нему от его отцов и дедов»⁶⁰. Здесь мы подразумеваем под йетимами людей, занятых в хозяйстве (в том числе земледельческом) казия. Характерно, что они переходили по наследству.

Интересный формуляр из «Сборника документов XV—XVI вв.»⁶¹, свидетельствующий о зависимости крестьян от феодалов, был опубликован С. Л. Волиным⁶². Однако надо учесть, что формуляры носят приближенный характер источника, и к их данным следует относиться критически.

⁵² В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 159.

⁵³ См. [Материалы по истории узбекского народа], стр. 63—64, 84—85. Об этих источниках см. нашу статью: «Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара», стр. 33 и след.

⁵⁴ А. А. Семенов, Очерк..., стр. 29.

⁵⁵ О. Д. Чехович, Документы..., стр. XII—XIV, 14—23.

⁵⁶ [Материалы по истории узбекского народа], стр. 84—85.

حذمتکاران قدیمی اورا بمشار الیه شفقت نمودیم

⁵⁷ М. Абдураимов, Пережитки сельской общины в узбекском кишлаке Хумсан, «Советская этнография», 1959, № 4, стр. 48.

⁵⁸ При Тимуридах под термином йетим (یتیم) подразумевали особую группу городской бедноты. (Алишер Навои, Возлюбленный сердец, Сводный текст подготовил А. Н. Кононов, М.—Л., 1948, стр. 47).

⁵⁹ Имя государя, указанное в печати, мы не смогли прочесть в фотоконии (документ на узб. яз.).

⁶⁰ [Материалы по истории узбекского народа], стр. 63—64.

انا اتالاریدین قالغان یتیم لاریغه هیچ آریده مزاهیم بولماسون لار

⁶¹ Ркп. Института народов Азии, А 210, л. 124а — б.

⁶² С. Л. Волин, К истории среднеазиатских арабов, «Труды второй сессии ассоциации арабистов», М.—Л., 1941, стр. 119—120.

В опубликованном А. А. Семеновым⁶³ ярлыке Имамкули-хана (без даты) о пожаловании ташкентскому ишану Арифхан-шейху земель под Ташкентом говорится, что эти земли, жалуются вместе с сидящими на них крестьянами-арендаторами (معہ رعایا). Термин «хисар» (حصاری) в указанном документе означает феодальную крепость (замок) с орошенными пашнями вокруг. Следовательно, речь идет о передаче упомянутому лицу земель вокруг крепости вместе с сидящими на них крестьянами. зависимости издольщиков (مردکار) от владельцев имений (املاک خاصه) свидетельствуют и данные нарративных источников⁶⁴.

Одной из тяжелых форм эксплуатации крестьян была принудительная мобилизация сельского населения на различные трудовые повинности (бигар, хашар, кара-черик и др.)⁶⁵.

Жестокий гнет и произвол феодалов, нараставшие по мере развития феодальных отношений, вели к обострению социальных противоречий и усилению классовой борьбы. В изучаемый период в Средней Азии происходят неоднократные восстания трудящихся масс, характер и ход которых отчасти освещен нами в ранее опубликованных работах⁶⁶.

Здесь мы отметим, лишь, что эти выступления были стихийными, неорганизованными и нередко использовались представителями феодальной аристократии в их сепаратистских, децентрализаторских устремлениях. Тем не менее, эти антифеодальные по своей сущности движения ослабляли и расшатывали устои феодально-деспотического строя в Бухаре и других среднеазиатских ханствах.

М. А. Абдураимов

ФЕОДАЛ ЕР ЭГАЛИГИНИНГ БАЪЗИ БИР КАТЕГОРИЯЛАРИ ҲАМДА XVI-XIX АСР БОШЛАРИДА БУХОРО ХОНЛИГИДАГИ ДЕҲҚОНЛАР АҲВОЛИ ҲАҚИДА

Мазкур мақолада феодал ер эгалитининг баъзи бир категориялари (вақф, амляк, мулк, сойюргал, танхо, дарбаст ва бошқалар) XVI—XIX аср бошларида Бухоро хонлигидаги деҳқонлар аҳволи ва феодал рентаси ҳақида қисқача обзор берилди.

⁶³ А. А. Семенов, Очерк..., стр. 29.

⁶⁴ См. «Убайдулла-намэ», л. 107а.

⁶⁵ См. «Мазхар ал-ахвал», соч. Мухаммед-Амина ибн Мулла Нур-Мухаммеда, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1936 (см. заключение — хатимэ); Гульшан ал-мулк, соч. Мухаммеда Якуба Бухари. См. Д. Г. Вороновский, Гульшан ал-мулк Мухаммеда Якуба Бухари, кандидатская диссертация, Ташкент, 1947, стр. 158 (рукопись); О. Д. Чехович, Документы..., стр. 14—23; Убайдулла-намэ, л. 107а; Мир Абдукарим Бухари, Histoire de l'Asie Centrale, стр. 46, 62; Мирза Абдал Азим Сами, Тухфа-и Шахи, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7419.

⁶⁶ М. Абдураимов, К истории народных движений в Бухарском ханстве в XVI—XVIII вв., «Известия АН УзССР», 1956, № 4, стр. 63 и след.; его же, Вопросы феодального землепользования и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, стр. 65—70.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

4

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

М. АБДУРАИМОВ

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ ДАРБАСТ (ДАРУБАСТ) В УЗБЕКИСТАНЕ В XVI—XVII ВЕКАХ

Точное значение термина и природа феодального института дарбаст (дарубаст) в достаточной степени еще не выяснены в исторической литературе. Проф. А. А. Семенов определял значение этого термина как „перепоручение“¹. Проф. П. П. Иванов считал дарубаст разновидностью феодальных институтов сойюргал и икта' и переводил его как „пожалование“² (вернее, пожалование ренты-налога с земли). Член-корр. АН УзССР Р. Н. Набиев в опубликованной им в 1960 г. статье³ разъяснял лексическое значение исследуемого термина как „перепоручение“ и „условное землевладение“. Таким образом, никто из указанных авторов не выяснил этимологию термина „дарбаст“ („дарубаст“).

В персидском толковом словаре „Фийас ал-луғат“ слово „дарубест“ комментировано так: *دروېست کتابه از تمام یعنی بی تصرف غیرى* т. е. „Дарубест — намек [на освобождение] от всего; а именно обладание [чем-нибудь] без вмешательства другого [лица]“⁴. В свою очередь, автор „Фийас ал-луғат“ ссылается на персидский толковый словарь „Бахор-и аджам“, составленный Райик Чандом (псевдоним „Бахор“). В этом словаре выражение „дарубаст“ написано без долгого *و*, в форме „дарбаст“ (*دروېست*) и комментировано как *بند کردن* т. е. „связывать“⁵. По нашему мнению, начертание *دروېست* без долгого *و* полнее вскрывает смысл изучаемого термина.

В „Персидско-русском словаре“ Мирзы Абдуллы Гаффарова значение данного слова определяется как „целый, весь, целиком“⁶. Чтение настоящего выражения как „дарбаст“ тем более целесообразно,

¹ А. А. Семенов, Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929, стр. 29.

² П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 28, 34, 44, 51.

³ Р. Н. Набиев, Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII вв., „Известия АН УзССР“, Серия общественных наук, 1960, № 3, стр. 28.

⁴ Фийас ал-луғат, литогр. изд., Кауниур, 1905, стр. 206.

⁵ *رای چند (چهار) معجم* Литогр. изд. Навап Кишвар, 1152 г. (1739/40 г. н. э.), стр. 418.

⁶ Мирза Абдулла Гаффаров, Персидско-русский словарь, М., 1914 стр. 325.

что именно так оно написано во многих документальных и нарративных источниках⁷.

В практике феодального землевладения в Средней Азии „дарбаст“ означал пожалованную территорию сойюргала, недоступную для налоговых чиновников государственного дивана. Как известно, основными особенностями раннего сойюргала, по сравнению с более ранним феодальным институтом икта' (XI—XIII вв.), были наследственность и (помимо налогового) административно-судебный иммунитет⁸. Эти привилегии полностью оставались за владельцами сойюргала еще в начале царствования Шейбанидов. Позднее же сойюргальное пожалование хотя и сохранило принцип наследственности, но, в отличие от сойюргала периода Тимуридов и первых Шейбанидов, не предоставляло его владельцу судебно-административного иммунитета, а давало лишь право на определенные виды ренты-налога с пожалованных земель⁹.

Так например, Аштарханид Имамкули-хан в своем ярлыке от 1030 (1721) г. х., подтверждая наследственность сойюргальных пожалований андижанского казия Абдулма'ани (местности Урушана, Рабат-и Хасс и несколько участков орошаемых земель), указывает, что государственный диван отказывается в пользу жалуемого лица от всех сборов, следуемых в казну с земель сойюргала, — мал ва джих'ит (основная поземельная подать, рента-налог), их'раджат („издержки“), алапат (сборы на содержание местной администрации) и алгат (ед. ч. — алиф — букв. „взимание податей“)¹⁰.

Из этого ярлыка видно, что государство отказывалось в пользу владельца сойюргала только от определенных податей. При последних Шейбанидах и Аштарханидах доступ вельмож (اعيان), финансовых чиновников на территорию сойюргала не был запрещен. Иными словами, сойюргальное пожалование теперь уже не пользовалось полным налоговым иммунитетом.

Как мы уже отмечали, владелец сойюргала (صاحب سويرغال)

⁷ См. Мухаммед Салих, Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, СПб., 1908, стр. 195; [Сборник документов XV—XVI вв.], ркп. Института народов Азии, А 210, л. 94: Ярлык Барак-хана от 949 г. х. (1542/43 г. н. э.), ркп. Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия настоящего документа предоставлена нам канд. ист. наук Х. З. Зияевым). В собрании копий документов, относящихся к XVI—XIX вв. (ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1644,1) дарбаст встречается в 25 документах (жалованных грамотах), из них в 23 написано دريست. Во многих документах этот термин пишется рядом с термином сойюргал в

виде سويرغال بطريق دريست و برسم دريست. Эти сведения сообщил нам ст. научный сотрудник ИВ АН УзССР А. Джуванмардиев.

⁸ См. И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., Изд-во ЛГУ, 1949, стр. 153, 171.

⁹ См. М. Абдураимов, Позднейшие упоминания о сойюргале, „Общественные науки в Узбекистане“, 1961, № 2, стр. 40—41.

¹⁰ جهت مال و جهات و اخراجات و عملات و آغلات مزاهم

نشوني Ярлык Имамкули-хана, ркп. Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия настоящего документа также предоставлена нам Х. З. Зияевым). О вышеуказанных налоговых терминах см.: А. А. Семенов, указ, соч., стр. 6—7; И. П. Петрушевский, Хамдалах Казвини, как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, „Известия АН СССР“, Отделение общественных наук, 1937, № 4, стр. 886, прим. 5; П. П. Иванов, указ, соч., стр. 36—37.

собирал сам или через своих уполномоченных (گمشنگان) в свою пользу только определенную часть ренты-налога с пожалованных земель. Полный же налоговый иммунитет сойюргальных пожалований отмечался дарбастом, т. е. сойюргал жаловался на правах дарбаста (سيورغال بطريق دربست).

В этом отношении характерен ярлык Абдулла-хана, выданный на имя джуйбарского шейха ходжи Саъда в месяце раби II 980 г. х. (август 1572 г. н. э.) в связи с пожалованием последнему оросительных каналов (انهار) и посевных площадей. Согласно просьбе ишана, хан своим указом (حکم) наследственно освободил от взимания податей в казну земли многих местностей и посевные поля, расположенные в вилайете Мерва и являвшиеся мульковыми и сойюргальными владениями этого ишана¹¹. Местной администрации и финансовым чиновникам предписывалось, чтобы с указанных оросительных каналов, поместий сойюргала и прочей собственности, принадлежавшей ишану¹², они не допускали никаких поборов под предлогом взимания податей мал ва джихат, постоянных сборов (مقرری), ихраджат, платы за пользование оросительной водой (میرابانه), взимания соломы (на корм скоту) и вообще тарх-и сабун.

В заключении ярлыка указывается великим эмирам, правомочным везирам, вельможам дивана и местным водным чиновникам, старшинам и старостам селений вилайета Мерва, чтобы они считали указанные в грамоте земли и оросительные каналы принадлежащими ишану и не начисляли на эти местности никаких налогов, а также не выдавали ассигновок на взыскание потанабного сбора с его сухих земель. И если будет объявлен всеобщий указ (حکم عام شود), то местности и сухие земли (یابسات)¹³ ишана следует считать одинаковыми с дарубастом ишана¹⁴. Далее указывается, чтобы податные чинов-

¹¹ حديقۀ الغلمان و روضة الرضوان Сочинение Бадр ад-дина ал-Кашмири. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 315 а-б: مواضع و انهار اراضی زراعت از: ملک و سيورغال بموجب ضمن بطريق ارث از مرو شاهجان

¹² Там же, л. 315б-316а. حکم فرموديم که مواضع و انهار و اراضی زراعت و سيورغال ضمن را محصوصی و کلا انحصرت دانسته بعلت مال و خيره و طرح صابون و غيرهم مزاحم نشوند و چیزی حواله ندارند

¹³ Судя по контексту, под термином «йабсат» синоним термина «خشک» (сухой) подразумеваются сухие, не орошаемые земли ишана, а под выражениями «араз-и эра'ат (ارض زراعت ар.-перс. «земли, земледелие, посев») подразумеваются, по-видимому, орошаемые земли указанного лица.

¹⁴ سبيل امراء عظام و روضة الرضوان л. 315 б Ср. также л. 317 а-б. وزراء کفایت انجام و اعيان و ارباب و کلانتران و کدخدایان ولایت مذکورہ آنکہ بر ینموجب مقرر دانسته بتقدیم رسانند و بمواضحی کہ

ники не измеряли поместья и сады владельца дарубаста и ничего не требовали с него. А податному населению (رعایت) предписывается, чтобы оно в обязательном порядке выполняло требования уполномоченных ишана. Государственные же чиновники, оказывая нужное покровительство мулазимам ишана, не должны ежегодно требовать предъявления нового указа и предписания¹⁵.

В другом ярлыке Абдулла-хана от 991(1583) г. х., выданном на имя ходжи Саъда, великие эмиры и компетентные везиры государства, а также вельможи, знатные люди и все жители Ташкентского вилайета уведомляются о том, что 250 плужных участков (روح عوامل) орошаемых земель были отданы в порядке дара (بطریق نیاز) упомянутому ишану.

Далее указывается, что ишан может либо сам возделывать эти земли, либо отдать их в издольную аренду (کارنده انداخته). В обоих случаях урожаем (حاصلات) с указанных земель должен пользоваться только сам ишан. В ярлыке говорится, что сухие земли-йабсат, амляк и земли даман, которые сдаются на откуп (имеется в виду откуп ренты-налога), следует признать принадлежащими на правах дарубаста „его святости ишану“¹⁶.

Государственным налоговым чиновникам предписывается, чтобы они не тревожили доверенных лиц ишана по поводу сбора маъл ва джихат и чрезвычайных сборов (عوارضات). Они не должны также мобилизовывать людей, возделывающих земли ишана, на выполнение натуральных повинностей и поденных работ (خشر و مردکار نطلبند). Мирабы обязаны беспрепятственно отпускать долю воды (حقابه) посевам „его святости ишана“. Государственные вельможи (ارکان دولت) не должны требовать каждый год нового ханского ярлыка и новых его указаний¹⁷.

В исследуемом ярлыке Абдулла-хана в числе податей, от которых

تعلف بآنحضرت دارد چیزی ننویسند و به یابسات ایشان طنابانه حواله ندارند و اگر حکم عام نشود مواضع و یابست و املاک آنحضرت را سوی دانسته درو بست آنحضرت شناسند طناب نکشند و مدالبتی ننمایند

رعایت و ملازمان ایشان را واجب و لازم دانسته و ¹⁵ Там же, л. 316а.

هر سائه نشان و حکم مجدد طلب ندارند

بایت که یابسات و املاک و صمن را ¹⁶ 3046-305a ل. روضة الرصوان

ضمین (даман) арабский термин بطریق درو بست عالیحضرت دانسته отдачу сбора налогов на откуп. См. „Материалы по истории туркмен и Туркмении“, т. I. М.—Л., 1942, стр. 182, прим. 4.

¹⁷ Там же, л. 305а. هر سال نشان و پروانه مجدد نطلبند

освобождался ходжа Саъд, встречается выражение „тарх-и сабун“ (طرح صابون), означающее особый вид феодальной повинности¹⁸.

Термин „тарх“ встречается в ряде нарративных источников, относящихся ко времени монгольского владычества в Иране и Средней Азии. Он приводится также в тексте ярлыка (указа) ильхана Абу Саида (1316—1335), выбитом на стене Анийской мечети Мануче¹⁹.

Этот ярлык был издан для защиты населения от незаконных и разорительных поборов. В указе, в частности, говорится: „Пусть, кроме тамги и справедливой пошлыны (تمغا و باج), ничего другого не взимают и ни с какого человека под предлогом (податей) калан, немери²⁰, тарх и других ничего не требуют²¹“.

„Труднее всего, — пишет В. В. Бартольд, — объяснить, какую подать следует разуметь под словом „тарх“ (طرح). У Рашид-ад-дина мы встречаем это слово в различных значениях“²². В. В. Бартольд пришел к выводу, что „под „тархом“, очевидно, разумеется выдача пособий нуждающимся жителям по разверстке; но вполне возможно, что этот же термин употреблялся и при разверстке платежей с населения“²³.

Проф. В. Ф. Минорский также считал «тарх» трудно объяснимым термином²⁴.

Природа повинности «тарх» была правильно выяснена акад. АН АзССР А. А. Али-Задэ. Ссылаясь на сообщение персидского историка Вассафа (XIV в.)²⁵, он пишет, что «под тархом надо понимать форму подати, выражающуюся в том, что государство для приобретения какого-нибудь предмета торговли для казны требовало от подданных доставки его в казну по расценке, которая, как видно из сообщения Вассафа, была иногда в 5 раз ниже обычной стоимости этого товара на рынке»²⁶.

Как отмечает А. А. Али-Задэ, можно наблюдать и обратное явление, т. е. когда под тархом понималось такое положение, при котором

¹⁸ Первый из этих терминов, в значении обложения налогом, разделения и вычитания, комментируется в словаре „Камус турки“ (т. II, Стамбул, 1899, стр. 880); второй термин означает „призывание, приглашение, назначение“ (для выполнения определенных поручений). См. „Лугат чагатай-и ва турки-османи“, Стамбул, 1880, стр. 184.

¹⁹ См. В. В. Бартольд, Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. Анийская серия, № 5, СПб., 1911, стр. 5 (перс. текст), 6—7 (рус. перевод).

²⁰ Об этих налоговых терминах см. В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 30—40.

²¹ Там же, стр. 7.

²² Там же, стр. 40.

²³ Там же, стр. 41.

²⁴ V. Minor sky, A. Soyurghal of Qasim b. Fahangir Aq-Qoyunlu (903/1498), „Bulletin of the School of oriental and african studies, vol. IX, part 4, London, 1939, p. 943.

²⁵ См. Вассаф Абдуллах ибн Фазлуллах, Kitab-и таджзийат ал-амсар ва таджзийат ал-асар, Бомбей, литогр. изд., 1269 (1852/53) г. х., стр. 369. (перс. текст).

²⁶ А. А. Али-Задэ, К истории феодальных отношений в Азербайджане в XIII—XIV вв. Термин «тарх», «Сборник статей по истории Азербайджанской ССР», вып. I, изд. 2-е, Баку, 1949, стр. 112.

Небезынтересно привести сообщение Вассафа в переводе А. А. Али-Задэ: „Вследствие голодовки и холеры 2/6 населения (Фарса) погибло и покинуло свою родину (جلای وطن کرده); один ослиный вьюк пшеницы (حرواری کندم), которую в истекшем году невозможно было найти и по 30 динаров, обязали людей (доставлять) в виде тарха для казны по 6 динаров. Крики и стенания достигли до небес“.

сами правители (монгольские владетели Ирана) принудительно распределяли среди торговцев разного рода предметы торговли по более высокой, по сравнению с базарной, цене²⁷.

Из приведенных данных выясняется, что тарх-и с̄аб̄ун был одним из тяжелых видов сборов и в более поздний период, в пору царствования Шейбанидов в Средней Азии. Однако вернемся к уточнению термина «дарбаст».

Как выясняется из вышеупомянутых ярлыков Абдулла-хана, полный налоговый иммунитет на сойюргальную территорию и иные виды земельных владений предоставлялся путем пожалования дарубаста (дарбаста). Иными словами, дарбаст был в XVI—XVII вв. самым важным видом феодального землевладения, пользовавшимся полным налоговым иммунитетом.

В этом отношении представляет большой интерес упомянутый выше ярлык Барак-хана от 949 (1542/43) г. х. В этом документе правителям Андижанского вилайета и налоговым чиновникам (دیوان ضابط)

указывается, что имения (амлаклары) андижанского казия мавланэ Наср ад-дина Бурхана, отмеченные на обороте данного ярлыка, ранее были дарбаст-сойюргалом указанного лица. «Ныне, — говорится в ярлыке, — настоящим ярлыком [указанные амляки] вновь сделали сойюргалом. [Теперь, когда увидите данный указ, признавая бесспорным дарбаст-сойюргал [указанного лица] и руководствуясь нашим прежним августейшим ярлыком, не причиняйте беспокойства [владельцу дарбаст-сойюргала относительно податей]. Дается указание (مقرر

اولکیم), чтобы и впредь всем назначенным [на службу казию] слугам и служителям также не причинять беспокойства»²⁸.

В другом, более позднем документе — ярлыке Ишмухаммед Бахадур-хана от 1029 (1620) г. х. о назначении на должность казия местностей Джартука, Сузака, Узгенда, Кара-Ягача и Улугкента мавланэ Камал ад-дина²⁹ указывается, что этому казию «по прежним обычаям пожалованы сойюргалы на правах дарубаста»³⁰ — местности Яйпан, Рабат-и Хафс и несколько участков орошаемых земель. Ему же пожалована вода из оросительного арыка, достаточная для орошения земель в размере двух плужных участков (دوجفت گاوآب). В документе

²⁷ А. А. Алп-Задэ, указ. статья, стр. 112.

²⁸ Термины *چاکر* (в документе *قرا نوکر* букв. «черный наукар») и *املاک لاری کیم* означают как слугу, так и служителя. *تورور دربست سیورغال قیلیب ایردوک حالا تقی ینکی باشدین یرلیغ بریب سیورغاک قیلدوق بو نشان کورکاج دربست سیورغال مسلم توتوب ایلکی داکи همایون یرلیغیمیز مضمونچه عمل قیلیب اصلا مزاحم معارضی بولمانگیزلار مقرر اولکیم قرا نوکر و چاکر و جمیع متبعین لاریغه مزاحم بولماسون.*

²⁹ Рукопись Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, инв. № 4626 (фотокопия).

³⁰ *بدستور قدیم سیورغال کرده شد بطریق دربست*

говорится и о том, чтобы податные чиновники (دروغگان) не требовали каждый год нового ярлыка и указания³¹.

Правителям Андиганского вилайета, податным чиновникам, сельским и городским административным лицам³² предписывается, чтобы крестьяне — арендаторы, земледельцы и издольщики — платили свои обычные подати и ихраджат, натуральную ренту (сборы с зерновых хлебов — мал-и фуллат) и другие повинности, согласно существующему порядку, владельцу дарубаст-сойюргала³³.

Из контекста этого и других приведенных выше документов видно, что дарбаст, как и танхо, был формой условного землевладения (давал право на ренту-налог с земель). Но, обеспечивая полный налоговый иммунитет, дарбаст представлял собой более законченный феодальный институт, чем танхо. Пользование дарбастом, как и танхо, было связано с несением определенной службы.

Небезынтересно отметить, однако, что почти все известные нам пожалования дарбаста адресованы духовным лицам. А поскольку большинство духовных должностей были наследственными, то и дарбаст превращался в наследственное владение. В таком случае условность владения на практике отпадала.

Впервые, как нам кажется, термин дарбаст (дарубаст) встречается в жалованной грамоте ферганского правителя Захир ад-дина Бабура³⁴. Он пожаловал андиганскому шейх ал-исламу Сейиду кази Хисам ад-дину в дарбаст местности Ду-джуя и Ак-рабат. В грамоте сказано, что впредь земледельцы и сельские старосты (کدخدایان و مزارعان) должны вручать десятинную подать (1/10 — دهیک) с этих земель доверенным лицам (گمشگان) шейх ал-ислама, ничего не утаивая.

В данном случае, как видно, в дарбаст пожалована не вся рента-налог с земель Ду-джуя и Ак-рабат, а только 1/10 доля урожая. Но зато на собственность шейх ал-ислама и его братьев даны налоговые иммунитеты. Податные чиновники предупреждались, чтобы они не требовали ничего с посевов указанного лица и его братьев и не давали никаких ассигновок на них³⁵.

В дарбаст могли быть пожалованы несколько селений, небольшие плужные участки орошаемых земель, фруктовые сады, виноградники и т. д.³⁶ Интересные данные о пожаловании в дарбаст огромных зе-

³¹ هر ساله نشان و یرلیغ مجدد ندارند

³² حکام و دارووغان و ارباب و کلانتران

³³ رعایا و مزارعات و کارندهها مقرری و اخراجات و مال غلات و غیره خودهارا از قرار راستی بمومی الیه جواب گویند.

³⁴ Рукопись Восточного отдела фундаментальной библиотеки Казанского университета, лнв. № 4626.

³⁵ از زراعت‌های ایشان و زراعت برادرانه عملداران چیزی تکلیف

و چیزی حواله‌نکند

³⁶ В этом отношении интересен ярлык Шейбанида Абдулла-хана от 982 (1574/75) г. х. на имя джуйбарского шейха ходжи Саъда. См. П. П. Иванов, указ. соч., стр. 34, 36.

мельных массивов вместе с сидящими на них крестьянами-арендаторами (معہ رعایہ) и предоставлением налогового иммунитета имеются в ярлыке Имамкули-хана, опубликованном (в тексте и русском переводе) А. А. Семеновым³⁷.

Запрещение податным чиновникам доступа на территорию дарбаст выражается в следующих словах: «[Пусть] они [финансовые чиновники] укоротят ноги и перья»³⁸. В ярлыке Абдулла-хана, выданном в 982 (1574/75) г. х. на имя ходжи Саъда, недоступность территорий дарбаста для налоговых чиновников выражена так: «[Пусть сборщики податей] укоротят перья и уберут ноги»³⁹.

Из нарративных источников самого начала XVI в. о дарбасте, как о разновидности сойюргала, с предоставлением административно-судебных и налоговых иммунитетов, упоминает Мухаммед Салих. Как известно, при Шейбанидах Хисар был улусом царевича Хамза-султана. Говоря об этом, Мухаммед Салих писал: «В здешних местах утвердился Хамза-султан; владение Хисар стало его дарбастом»⁴⁰. Иными словами, Хамза-султан был полноправным правителем Хисара.

Анализируемые нами данные источников позволяют утверждать, что владельцы дарбаста сами не занимались ведением господского хозяйства, а передавали свои земли крестьянам-арендаторам (ра'ийя) и издольщикам (карандэ), получая с них ренту-налог, которую собирали либо сами владельцы дарбаста, либо их слуги и доверенные (ملازمان و گماشتگان).

Институт дарбаст знаменовал собой важный этап в развитии феодального землевладения в XVI—XVII вв., и дальнейшее глубокое изучение его представляет большой интерес для наших историков и востоковедов, занимающихся историей феодальных отношений и феодального землевладения в Средней Азии и на Среднем Востоке.

М. Абдураимов

XVI—XVII АСРЛАРДА УЗБЕКИСТОНДАГИ ДАРБАСТ (ДАРУБАСТ) ФЕОДАЛ ИНСТИТУТИ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мазкур мақолада автор бир қатор ҳужжат манбаларини анализ қилиш асосида XVI—XVII асрларда Урта Осиёда амал қилган дарбаст (дарубаст) феодал институтининг аҳамияти ва социал табиатини аниқлашга ҳаракат қилган.

³⁷ А. А. Семенов, Очерк..., стр. 29—30 (перевод неточен). Ср. также ярлык Абдулла-хана на имя ходжи Ислама Джуйбари в [Сборнике документов XV—XVI вв.], ркп. Института народов Азии, А 210, л. 1836. Документ этот опубликован П. П. Ивановым в его «Хозяйстве джуйбарских шейхов» (стр. 341, приложение). Слово «дарбаст» написано в виде *درېست* без доллого «و».

³⁸ Ркп. Института народов Азии, А 210, л. 1836 (ярлык Абдулла-хана). *قدم*
و قلم کوتاه دارند

³⁹ *قدم* و قلم کوتاه و کشیده دارند. См. П. П. Иванов, указ. соч., стр. 35—36 (текст и русский перевод). Переводы неточны.

⁴⁰ Шейбани-наме, изд. П. М. Мелиоранского, стр. 195. *چمزه سلطان بوساری*
ثابتی قرار بولدی درېست انگا ملک حصار